

Е Юй и Фан Чэнжань, вынужденные играть роль спарринг-партнеров, выбились из сил, а их запас духовной энергии был практически исчерпан.

Лица их покраснели от гнева, а в глазах, устремленных на Линь Чэня, словно искры летели:

— Что это за умение такое — постоянно уворачиваться? Если есть хоть капля достоинства, перестань бегать!

Линь Чэнь, выглядевший куда бодрее своих противников, усмехнулся:

— А что, по-вашему, я должен стоять смирно и ждать, пока вы меня поколотите?

— Сразись с нами честно, как подобает достойному заклинателю! А то ведешь себя как с кошкой или собакой играешь — разве так поступают порядочные люди?

— А я могу сказать, что это вы ведете себя непорядочно, нападая вдвоем на одного.

— Ты!

Е Юй подавился словами. Возразить было нечего: они действительно первыми решили взять числом. Однако в их логике был расчет: если удастся выбить Линь Чэня в первом же туре, шансы занять призовое место в последующих личных поединках значительно возрастут.

Благовоние почти догорело, на арене оставалось меньше шестидесяти человек.

Гром!

Гром!

В центре испытательной площадки прогремели два взрыва. Арену мгновенно заволочло густым дымом, скрывшим всё происходящее.

Линь Чэнь, находившийся у самого края, в момент ударной волны успел возвести защитный барьер из духовной энергии, но его всё равно отбросило на несколько шагов назад.

Что же до Е Юя и Фан Чэнжаня, их ударной волной отшвырнуло прямо к краю — еще бы немного, и они вылетели бы с арены. Линь Чэнь бросил взгляд на поверженных противников: к счастью, они удержались. Было бы досадно, если бы его спарринг-партнеры выбыли так быстро.

Он принял Пилюлю Возвращения Юань, и его дантянь вмиг наполнился духовной энергией. В руках у Линь Чэня возникла древняя цитра, черная, как смоль — это была цитра Люинь.

Выражение лица Линь Чэня сменилось с насмешливого на спокойное. Вокруг не шелохнулся ни один листок, но полы его одежд начали плавно колыхаться, словно под воздействием невидимой силы. Вокруг него заструилась чистейшая энергия дерева, постепенно сгущаясь в форму зеленого лотоса, который, став почти осязаемым, опустился под ноги юноше.

Линь Чэнь провел пальцами по струнам. Мелодия разнеслась по всей арене. Сами по себе звуки были приятны, но в их сочетании чувствовалась угроза.

Внезапно музыка стала пронзительной, и вперед устремилась зеленая звуковая волна.

Бах!

Громкий звук разорвал дымовую завесу, обнажая то, что скрывалось внутри. Линь Чэнь замедлил движения, мелодия стала мягче, и чистые зеленые лучи устремились к Е Юю и Фан Чэнжаню.

Увидев это, оба противника поняли, что их недавняя борьба на равных была лишь иллюзией, которую Линь Чэнь намеренно создавал для них. Они переглянулись, их лица стали бледнее мела.

— Чэнжань, прости меня, — прошептал Е Юй. — Если бы не моя затея с Линь Чэнем, мы бы не оказались в таком положении.

Фан Чэнжань покачал головой. Хотя инициатива исходила от Е Юя, он сам никогда не отказывался от участия, так что винить кого-то одного было бессмысленно. Они могли нападать на других, так почему другие не могли ответить тем же? В конце концов, дело было лишь в том, что их мастерство оказалось ниже.

Оба они обладали двойным корнем духа, и даже если бы выбыли в первом туре, у них оставался шанс попасть во внешние ученики, не скатившись до положения слуг. Однако для восьми-девятилетних детей осознание собственного поражения было невыносимым.

Но то, чего они ожидали, не произошло.

Мягкая энергия дерева окутала их, и зеленые искорки проникли в тела. Бледные лица мгновенно порозовели, а в дантяне восстановилась часть духовной силы. Е Юй уставился на Фан Чэнжана — тот выглядел таким же потрясенным.

Что происходит? Они же были на пределе, без сил, без возможности сопротивляться, но в одно мгновение обрели способность двигаться. Оба тут же уперлись ногами в землю, прочно закрепившись на самом краю арены.

Когда волнение улеглось, они посмотрели на Линь Чэня со сложным чувством. С самого начала

состязаний они травили его, не в силах смириться с тем, какое внимание секта уделяет ему, и с его вечно отстраненным видом. Но если они не ошиблись, то именно этот человек в критический момент спас их от вылета. Но зачем ему это?

Линь Чэнь уже убрал цитру. Он применил к ним Направляющую Весеннего Возрождения. Он еще никогда не использовал техники последних двух ступеней Формулы Сухого дерева и возвращения весны в бою, и ему было интересно посмотреть на результат. То, что противники успели удержаться на арене, говорило лишь о том, что они быстро среагировали. Впрочем, их уровень культивации был намного ниже его собственного, поэтому на более сильных противниках эффект наверняка был бы слабее.

Соединить технику с музыкой цитры было его спонтанной идеей. Раз уж духовная энергия может создавать звуковые волны, наносящие урон, почему бы не попробовать использовать музыку для активации техник? Опыт показал, что он был прав. Не зря он в последнее время по ночам бегал в горы за пределами своего двора.

И зрители внизу, и Юй Сююань с другими наставниками на трибунах были ошеломлены. Сначала их внимание привлекли Талисманы Грозового Шторма, и они не успели удивиться тому, что мальчишка на стадии Очищения Ци способен использовать такие мощные талисманы, как их ошарашил этот неожиданный ход Линь Чэня.

Все знали об искусстве звука, а секта Хуаньинь, стоявшая в иерархии выше Секты Юньтянь, как раз и специализировалась на этом. Но они никогда не видели, чтобы кто-то на третьем уровне Очищения Ци мог высвободить столь мощную энергию, способную одним ударом разогнать такую густую дымовую завесу.

Небесный корень духа действительно оправдывает свою славу!

Юй Сююань, чей уровень культивации был выше всех присутствующих, с помощью духовного чутья просканировал тела Е Юя и Фан Чэнжана, и его удивление было куда сильнее, чем у остальных. Музыка Линь Чэня, казалось, не просто развеяла остатки взрыва.

Последняя песчинка упала в песочных часах, и первый тур официально завершился.

Из-за того, что в последний момент кто-то бросил два Талисмана Грозового Шторма, десяток человек вместе со своими жетонами вылетели с арены. На площадке осталось сорок пять участников.

— Первый тур окончен, дальше проходят сорок пять человек, — объявил Юй Сююань. — Отдохните немного на местах, после чего выходите тянуть жребий для второго тура. Те, у кого совпадут цифры, станут противниками.

Взглянув на радостные лица учеников, он добавил:

— Поскольку количество прошедших нечетное, тот, кому достанется пустой жребий, пропускает тур и автоматически проходит в третий.

Услышав это, все сидящие на арене и восстанавливающие силы ученики дружно посмотрели на того, кто бросил Талисманы Грозового Шторма.

Брат, ты благороден!

Талисман Грозового Шторма — вещь недешевая, самый простой стоит десять духовных камней низшего качества, а секта выдает всего три в месяц. Так легко бросить два — это целых двадцать камней! Избавиться от пяти противников разом и получить шанс на свободный проход — разве это не щедрость в своем роде?

Конечно, те, кого сбросили с арены, думали совсем иначе.

<http://bllate.org/book/18921/1850700>